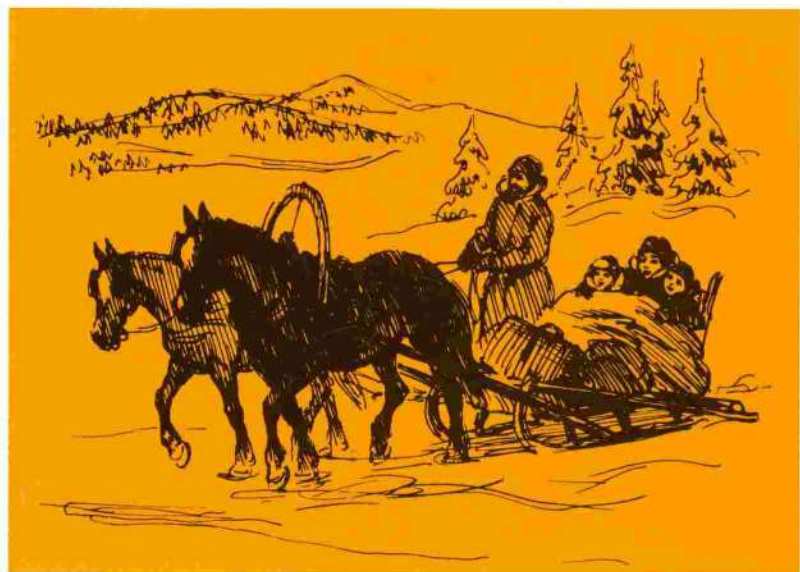

Аркадий Гайдар

ЧУК И ГЕК

Arkadij Gajdar: Čuk i Gek

EASY READERS
ER
ЛЕГКОЕ ЧТЕНИЕ

ASCHEHOUG *Denmark*
GYLDENDAL *Norway*
KLETT *Germany*
EUROPEAN SCHOOLBOOKS PUBLISHING LTD. *UK*
HEINEMANN *Australia*
WYDAWNICTWO LEKTORKLETT *Poland*
ARCOBALENO *Spain*
LIBER *Sweden*
WOLTERS/NOORDHOFF *Holland*
EMC CORP. *U.S.A.*

A

Arkadij Gajdar: Čuk og Gek (1938)

Arkadij Gaidar: Tjuk och Gek

Arkadij Gaidar: Chuk and Gek

Arkadij Gajdar: Tschuk und Gek

Arkadie Gajdar: Tsjoek en Gek

Arkadij Gaidar: Tchouk et Gek

АРКАДИЙ ГАЙДАР

ЧУК И ГЕК

The vocabulary is based on
Schacht/Vangmark: Russian-English Basic Dictionary
Schacht/Vangmark: Russisk-Dansk Grundordbog

Editors

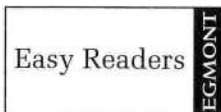
Ljudmilla Runedal, Denmark
Helge Vangmark, Denmark

Advisers

Lillemor Swedenborg, Sweden
Derek Green, Great Britain

Design: Ib Jørgensen
Illustrations: Ib Jørgensen

© 1972 by Aschehoug/alinea
ISBN Denmark 978-87-23-90463-8
www.easyreader.dk

Printed in Denmark by
Sangill Grafisk Produktion, Holme Olstrup

Арка́дий Петро́вич Гайдáр (1904-1941)

ру́сский советский а́втор повестей для де-
тей: «Шко́ла», «Чук и Гек», «Тиму́р и его
кома́нда» и други́е. Родился в го́роде Лы́гове
в семье учи́теля. Уже́ в шко́ле он хорошо́
писа́л стихи́, кото́рые печата́лись в газе́тах.
В 1918 году́ он уча́ствовал в у́личных боя́х
на сторо́не большеви́ков. Четы́рнадцать лет
ухо́дит в а́рмию. Ра́ны оста́вили тяжёлые
сле́ды на здо́ровье Гайдáра, и в 1924 году́
его́ перевели́ в резерв.

Сле́дующие го́ды жи́зни Гайдáра бы́ли
го́дами напряжённой твóрческой рабо́ты.
Ле́том 1939 го́да он ночева́л на бере́гу реки́.
Тут придумался но́вый рассказ. На друго́й
день он писа́л жене́: «Я пишу́ небольшо́й
расска́з. Зо́лота и серебра́ он принесёт нам
немно́го. Но зато́ он сам бу́дет све́тлый,
как жёмчуг . . .) Та́ким и получи́лся «Чук
и Гек». Из «Чу́ка и Ге́ка» больше́ всего́
люди́ по́мнят взгля́д Гайдáра на то, «что
такбе́ сча́стье».

Мно́гие по́вести Гайдáра инсцени́рованы
для теа́тра и кино́ – ме́жду ними́ «Чук и
Гек». С нача́ла Вели́кой Оте́чественной
войны́ Гайдáр бы́л корреспондэ́нтом и
партиза́ном. Он дра́лся с враго́м в леса́х
при Днепре́ и там поги́б.

1

Жил человек в лесу возле Синих гор. Он много работал, а работы было всё больше и больше, и ему нельзя было уехать домой в отпуск*.

Наконец, когда наступила зима, ему стало совсем грустно. Начальники поэтому разрешили ему послать своей жене письмо, чтобы она приезжала вместе с ребятами к нему в гости.

Ребят у него было двое – Чук и Гек.

А жили они с матерью в далёком огромном городе, лучше которого и нет на свете.

* отпуск: время, которое люди получают для отдыха

И, конечно, этот город назывался Москва.

Как раз в то время, когда почтальон* с письмом поднимался по лестнице, в комнате у Чука с Гёком стоял сильный шум. Короче говоря, они просто кричали и дрались*.

Из-за чего всё это началось, я уже позабыл. Но помнится мне, что или Чук взял что-то у Гёка или же Гек у Чука.

Только что оба эти брата ударили по разу друг друга и собирались ударить по второму, как кто-то открыл дверь, и они с удивлением посмотрели друг на друга. Они подумали, что пришла их мама. А у этой мамы был странный характер. Она не сердилась на них, не кричала, а просто заставляла их сидеть в разных комнатах и целый час, а то и два не разрешала им играть вместе. А в одном часе – тик да так* – целых шестьдесят* минут. А в двух часах и того больше.

Вот почему оба брата сразу перестали кричать и бросились открывать дверь.

Но, оказывается, это была не мать, а почтальон, который принёс письмо.

Тогда они закричали:

– Это письмо от папы! Да, да, от папы! И он, наверное, скоро приедет.

Тут, на радостях, они стали прыгать* по кровати.

* почтальон: человек, который приносит письма

* драться: бить друг друга

* тик-так: звуки часов

* шестьдесят: 60

* прыгать: то, что делает мяч, когда его бросают об пол

Потому что хотя Москва и самый замечательный город, но когда папа вот уж целый год не был дома, то и в Москве может стать скучно.

И так им стало очень весело, что не заметили, как вошла их мать.

Она очень удивилась, когда она увидела, что оба её прекрасных сына лежат на спинах, кричат и бьют ногами по стене, да так сильно, что картины над кроватью почти падают со стены, а часы начинают бить.

Но когда мать узнала причину такой радости, то она только улыбнулась.

Она толкнула их с кровати.

Скорее сняла она пальто и схватила письмо, даже не заметила, что снег блестел на её тёмных бровях.

Всем известно, что письма бывают весёлые и грустные, и поэтому, пока мать читала, Чук и Гек внимательно следили за её лицом.

Сначала лицо матери было серьёзное, и они стали серьёзными. Но потом она заулыбалась, и они решили, что это письмо весёлое.

– Отец не приедет, – сказала мать и положила письмо на стол. – У него ещё много работы, и пока он в Москву не может приехать.

Бедные Чук и Гек посмотрели друг на друга. Письмо оказалось не таким, как они надеялись.

Они разом* замолчали и сердито посмотрели на мать, которая неизвестно чему улыбалась.

* разом: сразу

са́ни

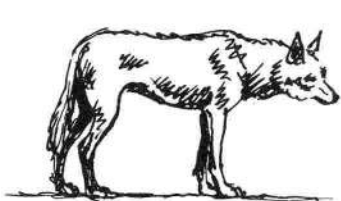
– Он не приедет, – продолжала мать, – но он зовёт нас всех к себе в гости.

Чук и Гек ста́ли танцевать от радости.

– Он странн́ый человек, – вздохнула мать. – Хорош́о сказа́ть – в гости! Бúдто бы э́то сел на авто́бус и поёхал...

– Да, да, – бы́стро сказа́л Чук, – е́сли он зовет, так мы сядем и поедем.

– Ты глупый, – сказа́ла мать. – Туда́ е́хать ты́сячу и е́щё ты́сячу киломе́тров на поезде. А потóм в санях* лоша́дьми че́рез густо́й лес. А в лесу́ встрети́шь во́лка* и́ли медве́дя*. И что э́то за страна́ная исто́рия! Вы то́лько подумайте са́ми!

во́лк

медве́дь

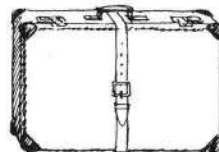
кинжа́л

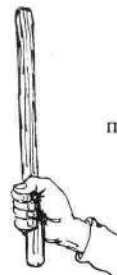
ку́хонный нож

чемодáн

па́лка

– Гей-гей! – Чук и Гек не думали и полсекунды, а в оди́н го́лос сказа́ли, что они́ реши́ли е́хать не то́лько ты́сячу, а да́же сто ты́сяч киломе́тров. Им ниче́го не стра́шно. Они́ хра́брые*. И э́то они́ вчера́ броса́ли ка́мнями в чу́жую соба́ку, кото́рая гуля́ла по их двору́, и она́ испуга́лась и убежа́ла.

И так они́ говори́ли до́лго, а мать сидела́ мо́лча, всё их слу́шала, слу́шала. Наконе́ц засмея́лась, схвати́ла обо́их на́ руки и броси́ла на крова́ть.

Зна́йте, она́ давно́ уже́ ждала́ тако́го писа́ма, и э́то она́ то́лько пошути́ла с Чу́ком и Ге́ком, потому́ что весёлый у неё был ха́ра́ктер.

Прошла́ це́лая неде́ля, пре́жде чем мать собрала́ их в доро́гу. Чук и Гек вре́мени да́ром* не теря́ли то́же.

Чук сде́лал сам себе́ кинжа́л* из ку́хонно́го ножа́*, а Гек нашёл себе́ о́струю па́лку*, кото́рой мо́жно попа́сть медве́дю пра́мо в се́рдце и уби́ть его́.

Наконе́ц всё бы́ло гото́во. Уже́ положи́ли все ве́щи в чемодáн*. Закры́ли хорош́о двéри, что́бы никто́

* они́ хра́брые: они́ ниче́го не боя́лись

* да́ром: беспо́лезно

чужой не мог их открыть. И вот мать уехала на станцию покупать билеты* на поезд на завтра вечером.

Но тут без неё Чук и Гек стали сердиться друг на друга. Ах, если бы только знали они, чем это кончится, то ни за что бы в этот день не сердились друг на друга.

У Чука был маленький металлический ящикек*, в котором у него были красивые бумажки от чая, конфёт и ещё всякие очень нужные вещи. У Гека такого ящичка не было. Да и вообще Гек не умел ничего собирать, но зато он умел петь песни. И вот как раз в то время, когда Чук шёл доставать свой дорогой ящикек, а Гек в комнате пел песни, пришёл почтальон и передал Чуку телеграмму для матери.

Чук спрятал телеграмму в свой ящикек и пошёл узнать, почему это Гек уже не поёт песни, а кричит:

Р-ра! Р-ра! Ура!

Эй! Эй! Бей! Бей!

Чук открыл дверь и увидел такой «бей», что он рассердился.

В комнате стоял стул, на котором висела газета и лежал ящикек от сапог. Гек бил по газете и по ящичку. Он играл, что он убивает медведя палкой. В этом ящичке Чук прятал свой различные вещи и деньги.

Когда Чук это увидел, он так рассердился, что взял у Гека палку и бросил её на пол.

* билет: бумага, которая показывает, что деньги за дорогу уже дали

* ящичек: маленький ящик

Тогда Гек бросился на Чука, схватил у него из рук ящикек и бросил его через открытую форточку*.

Чук громко крикнул: «Телеграмма! Телеграмма!» и в одном пальто, без шапки, выбежал за дверь.

Гек понял, что там что-то неладно, и он побежал за Чуком. Но им так и не удалось найти металлический ящик с телеграммой, которую ещё никто не успел прочитать.

Или он попал в глубокий снег, или его кто-нибудь поднял и взял с собой, но, так или иначе, ящик с телеграммой пропал.

Когда Чук и Гек вернулись домой, они долго молчали. Между ними был мир, потому что они теперь оба знали, что им попадёт от матери обним. Но так как Чук был на целый год старше Гека, то он знал, что ему попадёт больше, и поэтому он сказал:

– Знаешь, Гек, а что если мы маме про телеграмму ничего не скажем? Глупая телеграмма! Нам и без телеграммы весело.

– Врать нельзя, – вздохнул Гек. – Мама всегда сердится, когда мы врём.

– А мы не будем врать! – радостно сказал Чук. – Если она не спросит, то зачем нам ей про телеграмму рассказывать? Мы ничего не скажем. – Ладно, – согласился Гек. – Если врать не надо, то так и сделаем.

И только что они так решили сделать, как пришла мать. Она была довольна, потому что достала хорошие билеты на поезд, но всё-таки она сразу заметила, что у её дорогих сыновей лица грустные, а глаза красные от слёз.

– Отвечайте, друзья, – спросила мать, – из-за чего без меня вы дрались?

– Мы не дрались, – отказался Чук.

– Нет, – прибавил Гек. – Мы только хотели драться, но потом раздумали*.

– Очень мне нравится, что вы раздумали, – сказала мать.

Она сняла пальто, села на стул и показала им твёрдые зелёные билеты: один билет большой, а два маленьких. Вскоре они поужинали*, а потом стало тихо и темно, все заснули.

А про телеграмму мать ничего не знала, поэтому, конечно, ничего не спросила.

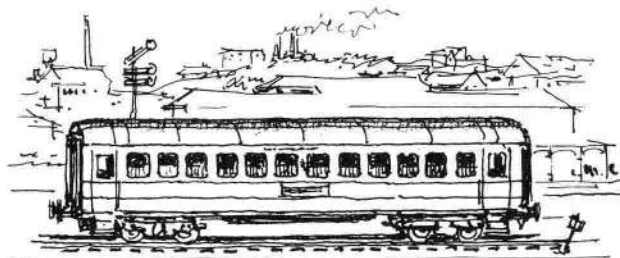
* раздумать: отказаться от того, что думал сделать

* поужинать: поесть вечером

ВОПРОСЫ

1. Где жил человек, и что он делал?
2. Что случилось, когда наступила зима?
3. Сколько детей было у него, и где они жили?
4. Из-за чего Чук и Гек дрались?
5. Что принёс почтальон?
6. Почему в Москве может быть скучно?
7. По какой причине Чук и Гек были рады?
8. Что сказала им мать?
9. В кого они бросали камнями?
10. Зачем они закрыли двери?
11. Куда Чук спрятал телеграмму?
12. Почему Чук рассердился на Гёка?
13. Куда пропала телеграмма?
14. Рассказали они маме о телеграмме?
15. Что они сделали после того, как они поужинали?

2

вагон

На следующий день они уехали, но так как поезд уходил очень поздно, то сквозь чёрные окна Чук и Гек ничего интересного не увидели.

Ночью Гек проснулся, чтобы выпить воды. Маленькая лампа уже не горела, однако всё вокруг Гёка светило голубым светом: стакан на столе и жёлтый апельсин, который казался теперь зелёным, и лицо мамы, которая спала крепко-крепко. Через окно вагона* Гек увидел луну*, но такую огромную, какой в Москве и не бывает. И тогда он решил, что поезд уже мчится* очень быстро по высоким горам, откуда до луны ближе.

Он разбудил маму и попросил воды. Но пить ему она по одной причине не дала, а дала ему кусок апельсина.

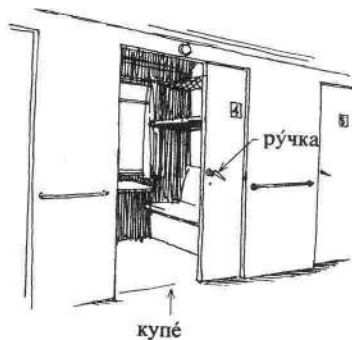
Гек съел апельсин, но спать он уже не мог. Он толкнул Чука – не проснётся ли, но Чук не проснулся.

Тогда Гек надел сапоги, осторожно открыл дверь и вышел в коридор.

Коридор вагона был узкий и длинный. Возле одной стены были скамейки. Сюда же, в коридор,

* лунa: мeсяц

* мчaться: oчень быcтро eхать или бeжать

выходили ещё десять дверей. И все двери были блестящие, красные, с жёлтыми ручками*. Гек посидел на одной скамейке, потом на другой, на третьей и так он садился на все скамейки до конца вагона. Но тут вошёл проводник* и сказал Гёку, что стыдно делать шум скамейками, когда люди спят.

Проводник ушёл, а Гек поспешил к себе в купе*. Он с трудом открыл дверь. Осторожно, чтобы не разбудить маму, закрыл и лёг на мягкую кровать. А так как толстый Чук занял почти всю кровать, то Гек стукнул его в спину, чтобы тот подвинулся.

Но тут случилось что-то страшное: вместо светлой головы Чука на Гёка глядело сердитое с чёрными усами* лицо какого-то дяди, который строго спросил:

— Это кто же здесь толкает меня?

Тогда Гек начал плакать изо всех сил. Пассажиры* начали волноваться, встали со всех кроватей, включили свет, и когда Гек увидел, что попал не в своё, а в чужое купе, он начал плакать ещё громче.

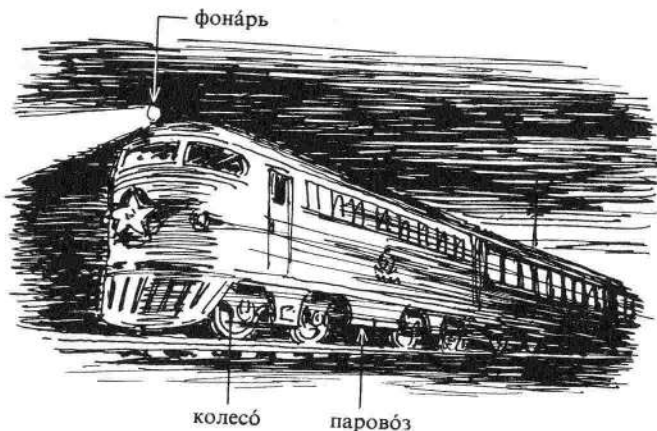
* проводник: человек, который служит в поезде и смотрит там за порядком

* пассажир: человек, который едет на поезде, автобусе и т. п.

брюки

Но все люди быстро поняли, в чём дело, и стали смеяться. Дядя с усами быстро надел брюки* и проводил Гёку до его купе.

Гек скорее лёг в свою кровать. В вагоне был слышен шум ветра.

Огромная луна опять бросала голубой свет на стакан, жёлтый апельсин и лицо матери, которая во сне чему-то улыбалась и совсем не знала, какое несчастье случилось с её сыном.

Наконец заснул и Гек.

... Гек видел очень странный сон:

Как будто стал живым вагон.

Как будто слышны голоса

От каждого от колёса*.

Бегут вагоны – длинный ряд –

И с паровозом* говорят.

Первый: Вперёд, товарищ! Путь далёк

Перед тобой во мраке* лёг.

* мрак: темнота

Второй: Светите ярче, фонарь*,
До самой утренней зари*!

Третий: Тогда закончим разговор,
Когда придём до Синих гор.

Когда Гек проснулся, колёса, уже без всяких разговоров, ровно стучали под полом вагона. Сквозь окна светило солнце. Чук был уже одетый и ел апельсин. А мама и военный с усами против открытой двери от сердца смеялись над тем, что случилось ночью с Гekom. Чук сразу же показал Геку карандаш, который он получил в подарок от военного.

Но вещи для Гэка не имели никакого интереса. Он всегда всё забывал. Вот ночью он попал в чужое купе, – а сейчас он не мог вспомнить, куда он положил свой брюки. Но зато Гек умел петь песни.

Когда он одетый сказал маме доброе утро, он приблизился лбом* к холодному стеклу и стал смотреть, что это за край, как здесь живут и что делают люди.

И пока Чук ходил от дверей к дверям и знакомился с пассажирами, которые с удовольствием давали ему разные подарки, – Гек за это время увидел через окно немало.

Вот лесной домик*. В огромных сапогах, в одной рубашке и с кошкой* в руках выбежал на двор парень. Трах*! – кошка полетела в глубокий снег и, с тру-

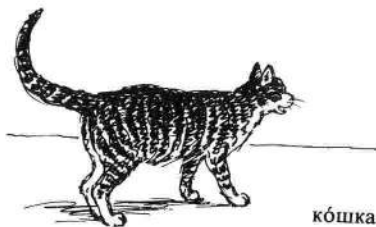
* заря: яркий, красный свет на небе рано утром, и вечером, когда солнце заходит

* лбом, от слова лоб

* лесной домик: маленький дом в лесу

* кошка, см. стр. 22

* трах: звук от чего-нибудь, что падает

кошка

дóm прыгала по мягкому снэгу. Интересно, за что это он её бросил? Наверно, что-нибудь со стола съела.

Но уже нет ни домика, ни парня, ни кошки – стоит в поле завод. Интересно, что на этом заводе делают? Вот будка*, и стоит солдат с ружьём*.

ружьё

Потом пошёл танцевать лес. Деревья, что были поближе, прыгали быстро, а те, которые были далеко, двигались медленно, как будто они катались по снежной реке.

Гек позвал Чюка, который пришёл в купе со своими подарками, и они стали смотреть вместе.

Встречались на пути станции большие, светлые, на которых шумело сразу по сто паровозов, встречались станции совсем маленькие, маленькие – ну, правда, не больше той будки у завода.

А на одной станции они остановились совсем рядом с очень большим военным поездом.

* будка: домик для солдата или милиционера, которые следят за заводом, большим зданием и т. п.

Солдаты весело разговаривали и смеялись.

Но один человек в зимнем пальто стоял возле поезда, молчал и думал. И Чук с Гekom решили, что это, конечно, главный начальник, который стоит и ждёт, когда Ворошилов разрешит начать войну.

Да, немало всякого они за дорогу увидели. Жаль только, что на дворе был сильный ветер и снег часто закрывал окна вагона.

И вот наконец утром поезд подошёл к маленькой станции.

Едва мать успела снять Чюка с Гekom с поезда и принять от военного вещи, как поезд умчался*.

Чемоданы стояли на снегу. Площадь у станции вскоре стала совсем пустой, а отец встречать так и не вышел.

Тогда мать на отца рассердилась, она оставила детей следить за вещами, пошла к ящикам* узнавать, какие за ними отец послал сани, потому что до того места, где он жил, оставалось ехать ещё километров сто тайгой*.

Мать ходила очень долго, а тут вдруг появился страшный козёл*. Сначала он ел кусок дерева, но потом неприятно крикнул «ме» и почему-то внимательно стал на Чюка с Гekom глядеть.

Тогда Чук и Гек поспешили спрятаться за чемоданами, потому что нельзя знать, что в этих краях козлам надо.

* умчаться: очень быстро уехать или убежать

* ящик: человек, который ведёт лошадей

* тайга: густой лес на севере

* козёл, см. стр. 24

Но вот вернулась мать. Она была совсем грустная и объяснила, что, наверно, отец телеграмму о том, что они едут к нему, не получил и поэтому лошадей на станцию он за ними не послал.

Тогда они позвали ямщика. Ямщик длинным кнутом* ударил козла по спине, взял вещи и понёс их в буфет*.

Буфет был маленький. За столом стоял толстый, ростом с Чука, самовар*.

самовар

Пока Чук с Гёком пили чай, мать разговаривала с ямщиком: сколько он возьмёт, чтобы довезти* их в лес до места. Ямщик просил очень много – целых сто рублей. Да и то сказать: дорога и на самом деле была длинная. Наконец они согласились, и ямщик побежал домой за хлебом и за тёплыми тулупами*.

– Отец и не знает, что мы уже приехали, – сказала мать. – Вот он удивится и обрадуется!

* кнут, см. стр. 24

* буфет: место, где можно купить что-нибудь поесть и попить

* довезти: ехать с кем-нибудь до того места, куда надо

* тулуп, см. стр. 24

– Да, он обрадуется, – важно сказал Чук. – И я удивлюсь и обрадуюсь тоже.

– И я тоже, – согласился Гек. – Мы приедем очень тихо, и если папа вышел из дома, то мы чемоданы спрячем, а сами ляжем под кровать. Вот он приходит. Сел и думает. А мы молчим, молчим, и вдруг как завобем*!

– Я под кровать не полезу, – отказалась мать, – и выть не буду тоже. Лезьте и войте сами... Зачем ты, Чук, конфету в карман прячешь! И так у тебя карманы полны грязью.

– Я лошадей кормить* буду, – спокойно объяснил Чук. – Бери, Гек, и ты кусок печенья. А то у тебя никогда ничего нет. Только всегда у меня всё просишь!

Вскоре пришёл ямщик. Положили в широкие сани вещи, надели тёплые тулупы.

Прошайте, большие города, заводы, станции, деревни! Теперь впереди только лес, горы и опять густой, тёмный лес.

* выть: кричать как собака или волк

* кормить: давать есть

1. Когда они уехали?
2. Почему Гек проснулся?
3. Что видел Гек через окно?
4. Какой был коридор?
5. Кого Гек стукнул в спину?
6. Почему Гек начал плакать?
7. Какой сон видел Гек?
8. Куда ходил Чук?
9. Что Чук и Гек видели через окно?
10. Куда подошёл поезд утром?
11. Встретил их отец на станции?
12. С кем говорила мать?
13. От кого спрятались Чук и Гек за чемоданами?
14. Куда ящик понёс вещи?
15. Почему отец не знал, что они приедут?

Почти до начала темноты они удивлялись тёмной тайге, через которую ехали, и они совсем не заметили, как прошло время. Но вот Чуку, которому из-за спины ящика плохо была видна дорога, стало скучно. Он попросил у матери печёнья или хлеба.

Но ни печёнья, ни хлеба мать ему, конечно, не дала. Тогда он немножко рассердился и от нечего делать стал толкать Гёка к краю саней.

Сначала Гек тоже толкал Чука. Так как было очень холодно, они не выбирали рук из тулупа и начали бить друг друга лбами.

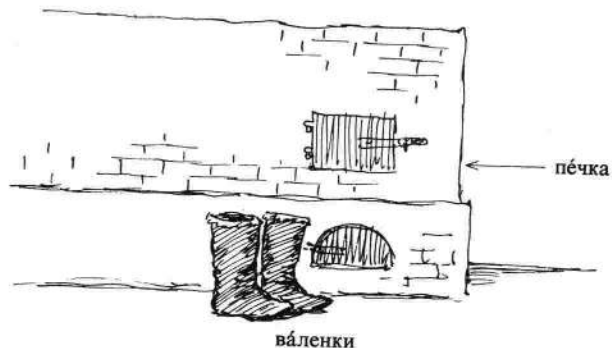
Посмотрела на них мать и стала смеяться. А тут ящик ударил кнутом по лошадям, и они побежали скорее. На дороге танцевали два белых зайца*. Ящик закричал:

– Эй, эй! Ого-го!... Осторожно, убегайте скорее, а то уьём вас!

Зайцы умчались в лес. Был свежий ветер. Чук и Гек сели ближе друг к другу, сани быстро ехали под гору ближе к тайге и ближе к луне, которая медленно стала показываться из-за уже далёких Синих гор.

заяц

Но вот лошади вдруг сами остановились возле маленькой, всей в снегу избушки*.

– Здесь останемся на ночь, – сказал ямщик. – Это наша станция.

Избушка была маленькая, но крепкая. Людям в ней не было.

Быстро сделал ямщик чай; принесли из саней продукты*.

От мороза все продукты стали твердыми, куски хлеба положили на горячую печку*.

Попили чаю, поели и легли спать. У стены стояла широкая кровать. Чтобы было мягко спать, в кровати лежали сухие листья.

Гек не любил спать ни у стены, ни посредине*. Он любил спать с краю. И хотя ещё с раннего детства он слышал песню «Баю-баюшки-баю, не ложись на краю*», Гек всё равно всегда спал с краю.

Если же его клали в середину, то во сне он бил и толкал Чука в спину.

* избушка: маленький дом в деревне

* продукты: то, что можно есть

* посредине: место на середине чего-то

* баю-баюшки-баю: поют, когда маленький ребенок должен заснуть

Они легли одетыми: Чук у стены, мать посредине, а Гек с краю.

Ямщик полёз на печку. Сразу все уснули*. Но, конечно, как и всегда, ночью Гёку захотелось пить, и он проснулся.

Он надел валенки*, подошёл к столу, выпил воды и сел перед окном на скамейку.

Лунный не было видно, и сквозь маленькое окно снег казался чёрно-синим.

«Вот как далеко попал наш папа!» удивился Гек. И он подумал, что, наверное, дальше, чем это место, уже не много осталось мест на свете.

Но вот Гек начал слушать. За окном ему показалось, что что-то стукнуло. Это, кажется, даже не стукнуло, а как будто были чьи-то тяжёлые шаги по снегу. В самом деле! Вот в темноте что-то тяжёлое дышало, двигалось, и Гек понял, что это мимо окна прошёл медведь.

– Сердитый медведь, что тебе надо? Мы так долго едем к папе, а ты хочешь нас сожрать*, чтобы мы его никогда и не увидели?... Нет, уходи отсюда, пока люди не убили тебя!

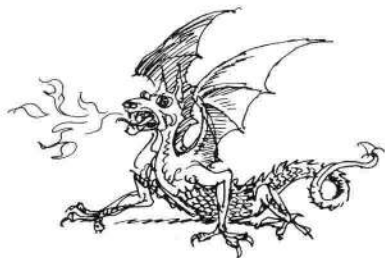
Так думал и тихо говорил Гек, а самому было очень страшно и всё-таки хотелось посмотреть.

Вот вдруг показалась луна, и Гек увидел, что медведь этот был совсем не медведь, а просто лошадь ходит вокруг саней.

Было жалко. Гек полёз в кровать под тулуп, а так

* уснуть: заснуть

* сожрать: съесть (о медведях, волках и пр.)

драко́н

как то́лько что он ду́мал о нехоро́шем, то и сон к нему́ такой пришёл.

Гек ви́дел о́чень стра́нный сон:
Как бу́дто стра́шный там драко́н*

Бросáет в Ге́ка огонько́м,
Уда́рить хо́чет кулако́м*.

Круго́м его́ огни́ горя́т,
И мно́го там бегу́т солда́т.

Они́ бьют гро́мко в бараба́н*.

Иду́т война́й из да́льных стран.

«Сто́йте! – закрича́л им Гек. – Вы не туда́ идёте!
Здесь не́льзя». Но никто́ не остано́вился, и его́, Ге́ка, не слу́шали.

Ма́ть просну́лась, потому́ что оба́ её доро́гих сы́на с двух сторо́н си́льно толка́лись.

При све́те луны́ она́ погляде́ла в лицо́ Ге́ку и поняла́, что он ви́дит трево́жный сон.

Ма́ть положи́ла Ге́ка со спи́ны на́ бок*.

кула́к

бараба́н

* бок: ле́вая и́ли пра́вая сторо́на́ челове́ка

Вско́ре Гек улыбу́лся, и э́то значило, что плохой сон ко́нчился.

Тогда́ ма́ть вста́ла и подошла́ к окну́.

Ещё́ не ви́дно бы́ло све́ту, и не́бо всё в звёздах. Не́которые звёзды́ горя́ли высо́ко, а дру́гие бу́дто висе́ли над че́рной тайго́й совсе́м ни́зко.

И – уди́вительное де́ло – тут же и так же, как ма́ленький Гек, она́ подумала́, что да́льше, чем э́то ме́сто, куда́ попáл её муж, наве́рное, и не мно́го оста́лось мест на све́те.

Весь сле́дующий день доро́га шла ле́сом и горо́ами. Когда́ доро́га поднима́лась вверх, ямщи́к шёл по́ снегу́ ря́дом с са́нями. Но зато́ с горо́й са́ни мча́лись так бы́стро, что Чу́ку с Ге́ком каза́лось, бу́дто бы они́ вме́сте с лоша́дьми и са́нями па́дают на́ землю́ пра́мо с не́ба.

Наконе́ц, под ве́чер, когда́ и лю́ди и ло́шади уже́ дово́льно уста́ли, ямщи́к сказа́л:

– Ну, вот и при́ехали! Там, где доро́га и́дёт в сто́рону и есть их ба́за*... Эй, но-о!... Ско́рее!

Ве́село кри́кнули Чу́к и Гек и вста́ли, но тут же упа́ли о́братно* в са́ни.

Ма́ть улыбу́лась, сня́ла те́плый плато́к с голо́вы и оста́лась то́лько в ша́пке.

Вот и пово́рот*. Са́ни остано́вились у тре́х ма́леньких домо́в.

О́чень стра́нно! Не слы́шно соба́к, не было́ ви́дно

* ба́за: ме́сто, где живу́т и рабо́тают уче́ные

* о́братно: наза́д

* пово́рот: ме́сто, где доро́га и́дёт в сто́рону

людей. Все дороги были в снегу, а кругом стояла тишина.

– Ты куда же нас привёз*? – спросила мать у ямщика и испугалась. – Разве нам сюда надо?

– Куда просили, туда и привёз, – ответил ямщик.

– Вот эти дома – база номер три. Да вот там на двери это тоже написано. Читайте. Может быть, вам нужна база номер четыре? Так то километров двести совсем в другую сторону.

– Нет, нет! ответила мать. Нам нужна эта самая. Но ты посмотри: двери закрыты, всё в снегу, а куда же пропали люди?

– Я не знаю, куда б им пропасть, – удивился и сам ямщик. – На прошлой неделе мы сюда продукты доставляли*. Все люди тут были: восемь человек, начальник девятый, со сторожем* десять... Не волки же их всех съели... Да вы стойте, я пойду поищу* сторожа.

И он пошёл через глубокий снег к последней избушке.

Вскоре он вернулся.

– Избушка пуста, а печка тёплая. Значит, здесь сторож, но, наверно, в лес ушёл. Ну, к ночи вернётся и всё вам расскажет.

– Да что он мне расскажет, – грустно сказала мать. – Я и сама вижу, что людей здесь уже давно нет.

* привезти/доставлять: ехать кого-нибудь или что-нибудь до нужного места

* сторож: человек, который смотрит за чем-нибудь

* ищущий, от слова искать

– Это я уж не знаю, что он расскажет, – ответил ямщик. – А что-нибудь рассказать должен, на то он и сторож.

С трудом поехали они к дому сторожа, от которого к лесу вела узкая тропка*.

Они вошли в избушку. Ямщик принёс вещи.

В избушке было тепло.

Ямщик пошёл кормить лошадей, а мать снимала тулупы с детей.

– Ехали к отцу, а отца тут нет!

Мать села на скамейку и стала думать. Что случилось, почему на базе пусто и что теперь делать? Ехать назад? Но у неё денег оставалось только-только дать ямщику за дорогу. Значит, надо было ждать, когда вернётся сторож. Но ямщик через три часа уедет обратно. А если сторож не скоро вернётся? Тогда как? А ведь отсюда до следующей станции почти сто километров!

Вошёл ямщик, поглядел вокруг и сказал:

– Сторож к ночи вернётся. Вот в печке стоит обед*. Если бы он ушёл на долгое время, он бы обед поставил на холодное место, а не в печку... А то как хотите, – предложил ямщик. – Если уж такое дело то вы можете назад до станции со мной ехать.

– Нет, – отказалась мать. На станции нам делать нечего.

Опять поели, попили чаю, и, пока мать вынимала*

* тропка: очень узкая дорога

* обед: то, что обедают

* вынимать: брать из чего-нибудь

вещи из чемоданов, Чук с Гёком полёзли на тёплую печку. А так как мать была грустная и молчала, то Чук с Гёком молчали тоже. Но долго молчать это скучно, и поэтому Чук и Гек быстро и крепко уснули.

Они не слышали, как уехал ящик и как мать тоже легла на печку с ними рядом. Они проснулись уже тогда, когда в избушке было совсем темно. Проснулись все сразу, потому что услышали сильный шум и что-то тяжёлое упало. Открылась

дверь, и с фонарём* в руках в избушку вошёл сторож, а с ним большая собака.

Он снял с плеча ружьё, бросил на скамейку убитого зайца, поднял фонарь к печке и спросил:

– Это что же за гости сюда приехали?

– Я жена начальника, Серёгина, – сказала мать, – а это его дети. Если нужно, то вот документы*.

– Вон они, документы: сидят на печке, – пошутил

* документ: нужная бумага

сторож и осветил фонарём на тревожные лица Чюка и Гэка. – Похожи совсем на отца! Особенно вот этот толстый, – и он чуть-чуть толкнул Чюка пальцем.

Чюку и Гэку это не понравилось: Чюку – потому, что его называли толстым, а Гэку – потому, что он всегда считал себя похожим на отца больше, чем Чук.

– Вы зачем, скажите, приехали? – поглядел на мать и спросил сторож. – Вам же не разрешали приезжать.

– Как не разрешали? Кто это не разрешал приезжать?

– А так не разрешали. Я сам на станции дал от Серёгина телеграмму, а в телеграмме он ясно написал: «Приезжай не раньше чем через две недели. Нам необходимо ехать в тайгу». Если Серёгин пишет («через две недели») – значит, и надо было ждать, а вы по-своему решили.

– Какую телеграмму? – спросила мать. – Мы никакой телеграммы не получали. – И она поглядела на Чюка и Гэка, как будто она у них искала помощи.

Чук и Гек испугались её взгляда, они посмотрели друг на друга и быстро спрятались глубже на пёчку.

– Дети, – спросила мать, – вы без меня никакой телеграммы не получали?

С пёчки ответа на вопрос не было.

– Отвечайте, дети! – сказала тогда мать. – Вы, наверное, без меня получили телеграмму и мне её не дали?

Прошло ещё несколько минут, потом с пёчки было слышно, как двое ровно и дружно заплакали.

– Вот из-за них я попадую в могилу*! Довольно плакать, расскажите мне точно, как было дело.

Когда они слышали, что мать собирается идти в могилу, Чук с Гэком заплакали ещё громче. Однако прошло много времени, пока они не рассказали о том, что случилось с телеграммой и называли друг друга виноватыми во всём.

Ну что с такими детьми будешь делать? Бить их? Нет, ничего такого мать не сделала. Она вздохнула, заставила сыновей слезть* с пёчки, а сама стала спрашивать сторожа, как же ей теперь быть и что делать. Сторож сказал, что люди вернутся на базу не раньше чем дней через десять.

– Но как же мы эти десять дней жить будем? – спросила мать. – Ведь у нас с собой никаких продуктов нет.

– А так вот и живите, – ответил сторож. – Хлеба я вам дам и дам зайца. А я завтра на два дня в тайгу уйду.

– Нехорошо, – сказала мать. – Как же мы останемся одни? Мы тут ничего не знаем. А здесь лес, медведи, волки...

– Я второе ружьё оставлю, – сказал сторож. – А у меня – я вам прямо скажу – нет времени.

– Какой он нехороший дядя! – сказал Гек. – Давай, Чук, мы с тобой ему что-нибудь скажем.

* могила: место, куда кладут человека, когда он умирает

* слезть: уйти

– Вот ещё! – отказался Чук. – Он тогда возьмёт и нас из дому выбросит*. Нам нужно ждать, когда приедет папа, мы ему всё расскажем.

– Что же папа! Папа ещё долго...

Гек подошёл к матери, сел рядом с ней и строго посмотрел в лицо сердитому сторожу.

Сторож снял с себя тулуп и сел к столу, к свету.

И только тут Гек заметил, что на спине тулупа была большая дыра*.

– Достань из печки обед, – сказал матери сторож.

– Садитесь и ешьте.

– Ты хозяин, – сказала мать. – Ты достань, ты и угощай*. А тулуп дай: я его починю*.

Он подал матери тулуп и полёз в печку за обедом.

– Кто это сделал дыру тебе на тулупе? – спросил Чук.

– С медведем не согласился. Вот он меня и стукнул, – ответил сторож и с шумом поставил на стол обед.

* выбросить: бросить вон

* угощать: предлагать есть

– Слышишь, Гек? – сказал Чук, когда сторож вышел из избушки. – Он дрался с медведем и, наверное, от этого сегодня такой сердитый.

Гек слышал всё сам. Но он не любил, чтобы кто-нибудь обращался таким образом к его матери, хотя бы это и был человек, который мог драться с самим медведем.

ВОПРОСЫ

1. Чемú они удивлялись до начала темноты?
2. Кто танцевал на дороге?
3. Где остановились лошади?
4. Зачем лежали сухие листья в кровати?
5. Почему Гек проснулся?
6. Что показалось Гэку?
7. Увидел ли Чук медведя?
8. Как шла дорога весь следующий день?
9. Куда они приехали вечером?
10. Нашли они отца на базе?
11. Что делал ящик на прошлой неделе?
12. Нашли ли они сторожа?
13. Что нашёл ящик в печке?
14. Кто вошёл в избушку с фонарём в руках?
15. Что сказал сторож?
16. Почему плакали Чук с Гэком?
17. Что хотел оставить сторож?
18. Кто сделал дыру на тулупе сторожа?

Утром ещё на заре, сторож взял с собой ружьё, собаку и ушёл в лес. Теперь хозяевами стали они сами.

Все трое ходили они за водой.

Потом они носили дрова*. Русскую печку мать топить* не умела, и поэтому дрова долго не начинали гореть. Но зато когда начинали гореть, то огонь был такой сильный, что снег от мороза на окне у другой стены быстро растаял*. И теперь через стекло можно было видеть Синие горы.

Мать не умела готовить зайца, поэтому у неё на это ушло очень много времени.

Гэку эта работа не нравилась, но Чук с радостью помогал матери, и за это ему достался хвост* от зайца, такой лёгкий и мягкий, что если его бросать с печки, то он падал на пол очень медленно.

После обеда они все трое вышли гулять.

Чук очень просил мать, чтобы она взяла с собой ружьё. Но мать ружья не взяла.

Удивительная это была прогулка*! Они шли по узкой тропе. Над ними было холодное голубое небо, казалось, что Синие горы уходили в небо. Всё было

* дрова: куски дерева для печки

* топить: делать огонь в печке

* растаять: обратиться в воду от тепла

* хвост, см. стр. 29

* прогулка: то, когда гуляют на свежем воздухе

тихо в лесу, но вот раздался какой-то шум. Наверно, с дерева упала целая гора снега.

Раньше, когда Гек жил в Москвѣ, он представлял себе, что вся земля состоит* из Москвѣ, а именно из улиц, домов и автобусов.

Теперь же ему казалось, что вся земля состоит из высокого леса.

Да и вообще, если над Гэком светило солнце, то он был уверен, что и над всей землей дождя нет.

И если ему было весело, то он думал, что и всем на свете людям хорошо и весело тоже.

Прошло два дня, наступил третий, а сторож из леса не возвращался, и в маленьком доме время становилось тревожным.

Особенно страшно было по вечерам и ночами. Они крепко закрывали двери и окна. Сильный ветер бросал снег о стены и окна, казалось, что кто-то толкает дверь.

Они все легли спать на печку, и там мать долго рассказывала им разные истории. Наконец она заснула.

Утром четвертого дня матери самой пришлось носить дрова. Зайца они давно уже съели, хлеб тоже скоро кончится.

После обеда Гек был грустен и плохо себя чувствовал.

Мать оставила его дома, а сама пошла с Чуком за водой.

Гек остался один. Он ждал долго. Ему стало

* состоять: быть из чего-нибудь

скучно, и он начал думать, чем бы ему заняться.

А мать и Чук долго не приходили.

Когда они вернулись домой, Гэка в избушке не было. Сначала они подумали, что Гек спрятался на печке. Нет, там его не было. Тогда Чук улыбнулся и тихо сказал матери, что Гек, конечно, спрятался под печку.

Мать рассердилась и сказала, чтобы Гек вышел из-под печки. Гек не отвечал. Тогда Чук взял длинную палку и стал её толкать под печку. Но и под печкой Гэка не было.

Мать взволновалась. Тулупа Гэка в избушке не было. Мать вышла во двор, прошла с фонарем вокруг избушки. Она звала Гэка, просила, но никто не отвечал. А темнота быстро ложилась на снег.

Тогда мать вошла в избушку, взяла со стены ружье, схватила фонарь, крикнула Чуку, чтобы он не двигался с места и выбежала во двор.

Где искать Гэка, мать не знала, но она побежала к дороге, так как не верила, чтобы Гек один пошел в лес.

На дороге было пусто.

Она взяла ружье и выстрелила*. Слушала немного, выстрелила ещё и ещё раз.

Вдруг совсем близко в ответ кто-то тоже выстрелил. Кто-то, значит, спешил к ней на помощь. Она хотела бежать, но она с фонарем упала в глубокий снег, и погас* фонарь.

* выстрелить: дать огонь

* погаснуть: перестать гореть

Из дома сторожа раздался резкий крик* Чюка. Это, когда Чук услышал, что кто-то выстрелил, он решил, что волки, которые сожрали Гэка, схватили его мать.

Мать бросила фонарь и побежала к дому. Она толкнула раздетого* Чюка в избушку, бросила ружье в угол и выпила холодной воды.

В дверь кто-то стукнул, и дверь открылась. В избушку вошел сторож, а за ним собака.

– В чём дело? – спросил он.

– Пропал мальчик, – сказала мать, она начала плакать и больше не могла сказать ни слова.

– Довольно, не плачь! – крикнул сторож. – Когда пропал? Давно? Недавно?... Назад, Смелый! – крикнул он собаке. – Да говорите же, или я уйду обратно!

– Час тому назад, – ответила мать. – Мы ходили за водой. Мы пришли, а его нет.

– Ну, за час он далеко не уйдет, а если он был одетый, то ничего с ним не случится... Ко мне, Смелый!

Сторож взял шапку Гэка и подержал её под носом собаки. Собака умными глазами посмотрела на хозяина.

– За мной! – сказал сторож и открыл дверь. – Иди ищи*, Смелый!

Собака осталась стоять на месте.

* крик: звук, когда кто-нибудь кричит

* раздетый: не одетый

* ищи: от слова искать

– Вперёд! – строго повторил сторож. – Ищи, Смелый, ищи!

Собака продолжала стоять и делала только мелкие шаги на одном и том же месте.

– Это ещё что ты тут танцуешь? – рассердился сторож. И опять он подержал шапку Гёка под носом и потянул собаку за собой.

Однако Смелый за сторожем не пошёл, а пошёл в угол избушки. Здесь он остановился около большого ящика, толкнул его, посмотрел на хозяина и громко завыл.

Тогда сторож дал матери своё ружьё, подошёл и открыл ящик. В ящике крепко и спокойно спал Гек.

Когда его вытащили и разбудили, то он никак не мог понять, почему вокруг него такой шум и так весело. Мать и Чук очень радовались.

Оказывается, когда мать и Чук ходили за водой, Гёку стало скучно, и он решил пошутить. Он взял свой тулуп и спрятался в ящик. Он решил, что когда они вернутся и станут его искать, то он из ящика страшно завёет.

Но так как мать и Чук ходили очень долго, то он лежал, лежал и вдруг заснул.

Вдруг сторож встал, подошёл и положил на стол тяжёлый ключ* и письмо.

– Вот, – сказал он, – получайте. Это вам ключ

ключ

от начальника Серёгина. Он с людьми здесь будет через четыре дня, как раз к Новому году.

Так вот он где пропадал, этот строгий старик! Сказал, что идёт в лес работать, а сам побежал к начальнику.

Мать очень обрадовалась, она положила старику на плечо руку.

Он рассердился на мать – за то, что она разбила фонарь. Весь вечер мать не отходила от Гёка и, чуть что, держала его за руку, как будто боялась, что вот-вот он опять куда-нибудь исчезнет.

Теперь стало весело. На следующее утро сторож открыл комнату, где жил их отец. Комната была большая, светлая.

Мать сразу же начала делать в комнате порядок. И когда к вечеру сторож принёс дрова, то удивился как чисто было в комнате, он даже не вошёл в неё.

А собака Смелый вошла. Она пошла прямо по чистому полу, подошла к Гёку и чуть-чуть толкнула его холодным носом. Вот, дурак*, это я тебя нашла, и за это ты должен дать мне что-нибудь поесть.

Мать бросила Смелому кусок печенья. Тогда сторож рассердился и сказал, что если в тайге собакам давать печеньё, так это на смех.

Мать хотела и ему дать, но он сказал «спасибо» и ушёл.

На следующий день решили готовить к Новому

* дурак: глупый человек

ёлка

году ёлку*. Из разных вещей они делали украшения*.

Сторож ушёл в лес. Через полчаса* он вернулся с ёлкой, и такой красивой ёлки в Москве, конечно, ни у кого не было.

Четыре дня за делом прошли быстро. И вот наступил канун* Нового года. Уже с утра Чук и Гек ушли из дому. С синими носами они стояли на морозе, ждали, что вот-вот из леса выйдет отец и все его люди. Но сторож сказал им, что отец вернется только к обеду.

И в самом деле. Только что они сели за стол, как сторож постучал в окно. Не совсем одетые, все трое они вышли во двор.

– Теперь смотрите, – сказал им сторож: – вот они сейчас покажутся из-за горы, потом опять пропадут в тайге, и тогда через полчаса все будут дома.

Так это и было. Сначала показались собаки, а за ними последовали люди.

* украшение: то, что делает что-нибудь красивее

* полчаса: половина часа

* канун: день перед праздником

Рядом с огромной горой они казались очень маленькими, хотя отсюда были ясно видны их руки, ноги и головы.

Ровно через полчаса стало слышно, как воют собаки, какой-то шум, крики.

Люди увидели мать, Чука и Гека, подняли руки и громко закричали: «Ура»!

Тогда Гек больше не мог стоять на месте, он побежал по снегу к высокому человеку с бородой*, который бежал впереди и кричал «ура» громче всех.

Вечером была для всех ёлка, и все дружно встречали Новый год. Все танцевали очень прекрасно, особенно когда приглашали танцевать маму.

А отец танцевать не умел, он просто шагал* по полу.

Потом кончили танцевать, люди попросили, чтобы Гек спел песню. Гек не заставил просить себя два раза. Он и сам знал, что умеет петь песни, и был этому рад.

Какую песню он им спел – я уже сейчас не помню. Помню, что это была очень хорошая песня, потому что все люди молчали и слушали.

– Теперь садитесь, – сказал отец. – Сейчас начнется самое главное. Он пошел и включил радио. Все сели и замолчали.

Сначала было тихо. Но вот раздался шум. Потом что-то стукнуло, и вдруг последовали чудные* звуки.

* борода, см. стр. 52

* шагать: делать шаги

* чудный: очень красивый

борода

Чук с Гёком поглядели друг на друга. Они поняли, что это в далёкой-далёкой Москвё, под красной звездой звонили золотые кремлёвские часы.

И эти звуки – перед Новым годом – сейчас слушали люди и в городах, и в горах, в тайге, на синем море. И, конечно, главный начальник, который стоял возле военного поезда и ждал, когда Ворошилов разрешит начать войну, тоже слышал.

И тогда все люди встали и пожелали друг другу счастья в Новом году.

Что такое счастье – это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много работать и крепко любить эту огромную счастливую землю, которую зовут Советской страной.

ВОПРОСЫ

1. Почему теперь они сами стали хозяевами?
2. Что досталось Чук?
3. Что представлял себе Гек?
4. Куда пошла мать с Чуком?
5. Что сделал Гек, пока он был один дома?
6. Где искала мать Гёка?
7. Кто пришёл на помощь?
8. Почему кричал Чук?
9. Что держал сторож собаке под нос?
10. Где остановилась собака?
11. Куда спрятался Гек?
12. Что они делали на следующий день?
13. Кто принёс ёлку?
14. Где они увидели собак и людей?
15. Как они встречали Новый год?
16. Что включил отец?
17. Откуда звонили часы?
18. Кто слушал эти звуки?
19. Что такое счастье?

EASY READERS

are published in 3 series:

A based on a vocabulary of 1000 words

B based on a vocabulary of 1800 words

C based on a vocabulary of 2400 words

This edition has been abridged and simplified to provide graduated reading exercises for students of Russian.

Vocabulary and sentence structures have been selected because of their high frequency and practical value to the learner.

Words which are difficult to understand in context or fall out of the EASY READERS frequency modules are explained by footnotes in simple Russian or by illustrations.

EASY READERS are suitable for use in schools, for home study, or simple for reading enjoyment. See the complete list of titles on the inside cover.

EASY READERS are also available in English, German, French, Spanish and Italian.

Denmark: ASCHEHOUG/ALINEA · ISBN 978-87-23-90463-8

Spain: ARCOBALENO

USA: EMC CORP. · ISBN 0-88436-051-2

Norway: GYLDENDAL NORSK FORLAG · ISBN 82-05-07032-6

Sweden: LIBER · ISBN 91-21-06687-6

Holland: WOLTERS/NOORDHOFF · ISBN 90.01.27350.5

UK: EUROPEAN SCHOOLBOOKS PUBLISHING LTD.

ISBN 0 85048 586 X

Germany: ERNST KLETT SPRACHEN

ISBN 3-12-563110-6

ISBN 978-87-23-90463-8

9 788723 904638